


Юлия Макс

МАЛУМ

18+

MAINSTREAM  МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

# Юлия Макс Малум

*Текст предоставлен правообладателем  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=73957302](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73957302)*

*Малум: АСТ; Москва; 2026*

*ISBN 978-5-17-185164-4*

## **Аннотация**

В чешском городе Луково убийца оставляет тела вокруг местного костела. Журналистка Эва Водичкова отправляется на расследование, где встречает инспектора Якуба Ягра. Вместе они раскрывают шокирующую правду об иной стороне Богемии. Им предлагает работу тайный орден, и теперь Эва и Якуб ловят преступников, что по своей природе не являются людьми.

В мире энсиа, где ставки невероятно высоки, напарники объединяются с демоном Гоэтии. Его помощь бесценна для выживания и расследований, но его собственные интересы сталкивают героев с моральным выбором.

Под натиском языческих чудовищ Эва и Якуб должны решить: готовы ли они рискнуть всем, чтобы остановить настоящее зло?

# Содержание

Пролог	6
Дело бескостных	9
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	69

# Юлия Макс Малум

\* \* \*

© Макс Ю., 2026

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

\* \* \*



# Пролог

Бар – последнее место, где ему следовало быть, и единственное, куда он мог пойти.

От бутылки крепкого вина, выпитой в одиночку, сознание плыло и вспыхивало калейдоскопом образов, но боль никуда не ушла. Он знал: душевные муки страшнее физических. За свою относительно недолгую жизнь он успел испытать и те и другие.

Он оглянулся на бар с неоновой вывеской и пожал плечами. Полчаса назад болтливый бармен, наполняя очередной бокал, сказал с нажимом:

– Ты свое горе в выпивке не утопишь. Уж поверь мне.

Он оглядел нашивку на рукаве. Синий щит, вписанный в красный круг. На правой половине щита красовался серебряный лев с короной, а на левой – символы солнца и луны. Между ними висел меч.

– Полицейская академия? – присвистнул бармен. – Тогда тебе точно не стоит здесь напиваться.

Он убрал руку со стойки, пряча нашивку, и злобно огрызнулся:

– Я не настроен на беседы.

– Если в жизни все совсем паршиво, – бармен перегнулся через стойку и прошептал ему на ухо: – советую прийти в полночь на перекресток, зарыть свои документы, встать на

них и попросить сделку у человека с желтыми глазами. Он поможет.

– Да иди ты, – отшатнулся он, но деньги за выпивку предусмотрительно оставил под одним из пустых бокалов. Он терпеть не мог, когда кто-то влезал в его личное пространство, и не верил в чертовщину.

Осмотрев помещение, он нашел свободный стол и, устроившись за ним, быстро допил алкоголь. Забыться не получалось. Чувство скорой утраты разъедало внутренности, превращая их в противное холодное желе. Вечером его отправили из больницы, сказав прийти утром, но предупредили, чтобы на чудо он не надеялся. Значит, только оно и могло помочь. Вино затуманило рациональную часть сознания, и в мыслях от боли и переживания затеплилась надежда.

– К черту!

Он вышел из бара и направился вниз по дороге, что вела к парку. Освещение выключили после полуночи, поэтому он разблокировал старый мобильный, чтобы подсветить себе дорогу. Остановившись на перекрестке парковых тропинок, он наклонился и начал разрывать утрамбованную почву руками, не обращая внимания на то, что кожа на пальцах от усилий стиралась и кровоточила. Сунул в образовавшуюся яму кошелек с водительским удостоверением и, распрямившись, носком кроссовки вернул комья земли на место.

Ничего не произошло. Спрятав испачканные руки в карманы куртки, он повернул голову направо. Прислушался к

звукам проезжающих за парком редких машин. Затем посмотрел влево – и снова пусто.

Горькая ухмылка тронула его скорбное лицо. Он никогда не верил в мистику. Разве что в детстве, когда смотрел сериалы или фильмы или читал мифы разных стран. В реальной жизни этого не могло существовать. Ничего не происходило. Глупо было надеяться. Поэтому он в очередной раз вздохнул. Зря он вообще сюда пришел. Чем он только думал? Или это вино за него решало проблемы?

– Кхм, – рядом раздалось покашливание, в котором слышалась явная насмешка. – Хочешь заключить сделку?

# Дело бескостных

## Глава 1

*Omnes una manet nox.  
Всех нас ждет одна ночь.*

*«Пражский трдельник»*

*«Дорогие читатели!*

*Жизнь движется вперед, и ничто не стоит на месте. Даже горы каждый год растут, представляете?*

*Мы набираемся опыта, меняемся и начинаем что-то новое. Перемены коснулись и нашего блога, который с этого момента переходит из публичного новостного в более личный, принадлежащий только мне. Не переживайте, новости, как и всегда, будут выходить в срок, но подача станет более острой и живой.*

*Переименовывать блог я не стану, поэтому „Пражский трдельник“ просто получит новую начинку. Всегда ваш, Эл Вода».*

## Почти десять лет спустя

### Якуб Ягр

Кисельный утренний туман стелился по улицам города Луково. Он стекал с рыжих черепиц домов, обнимал острые шпили костелов. В парке туман слегка рассеялся, задержавшись в густых кронах деревьев, словно молочная паутина. Во влажном воздухе витало нечто зловещее, а тишина, разрываемая только редкими птичьими криками, еще больше омрачала и без того плохое настроение сидевшего на корточках инспектора Якуба Ягра.

Женское тело на мокром газоне лежало в неестественной изломанной позе и казалось изуродованной куклой. Уцелевшая рука и ноги разведены и согнуты в сторону восхода солнца. Туда же вывернута голова.

– Накройте!

Инспектор досадливо поморщился и выпрямился, снимая латексные перчатки.

«Какой-то бред, – думал он. – Руку словно вырвали из сустава. Никаких следов от инструментов».

Он не знал, в человеческих ли силах сотворить подобное. Налицо была явная жестокость, даже ярость, похожая только

на ту, с которой он сталкивался когда-то в Ираке. Он перебирал в уме, при помощи чего можно было бы так удалить конечность. Какой-то производственный аппарат? На окраине города находилось несколько продуктовых заводов и складов. Возможно, убийца работал на одном из них.

– Шеф, что думаете? – возбужденно спросил парень в форме патрульного, по раздражающей Якуба привычке чуть ли не дыша тому в щеку.

Единственный инспектор местного полицейского участка не любил, когда в его личное пространство вторгались, но Зденека терпел, жалея. Парень был абсолютно один на свете, вырос на соседней улице в сиротском приюте, как и Якуб когда-то. Только в отличие от Зденека ему повезло, и в двенадцать его усыновили.

– Никого сюда не пускать. Особенно прессу. Территорию квадрата оградить немедленно, – сухо распорядился Якуб, следуя протоколу. – Труп не трогать и не подходить к нему до приезда криминалиста из Праги, – добавил он, рассматривая нескольких человек с камерами, которые стояли чуть поодаль от места преступления.

– Будет сделано, – кивнул помощник и кинулся отгонять жаждущих крови и зрелищ.

В полицейском участке города Луково работало всего десять сотрудников, но их хватало на население в тысячу человек, учитывая, что в городе никогда не происходило подобных смертей.

Якуб про себя ругнулся, предчувствуя, что его спокойной жизни пришел конец. А ведь как хорошо было эти пару лет, которые он провел в должности местного инспектора.

Окончив полицейскую академию, он по обмену прошел шестимесячную стажировку в Америке, а после отслужил два года в Ираке. Наивно хотел получить боевой опыт и хорошие деньги. Приличная сумма и правда легла на его счет, а вот горького опыта и увиденных смертей он не пожелал бы даже врагу. После возвращения в Чехию Якуба взяли в почетные стражи Пражского Града, пока не случилась кража короны святого Вацлава. Когда венец нашли, половину отряда, который дежурил в ту злополучную ночь, расформировали. Якубу повезло, его всего лишь сослали в родной городок и дали номинальное звание инспектора. Спокойная служба в родном городе была комфортной, безопасной, и так он больше никого бы не подвел. Чувство вины за украденную корону до сих пор сдавливало горло.

Якуб тяжело вздохнул и отправил полицейского с телефоном жертвы в участок, чтобы их единственный технический специалист попробовал разблокировать устройство. Через пару часов прибыл криминалист и начал работу, осматривая место преступления, пока Ягр опрашивал свидетелей.

К обеду Якуб, вернувшись в полицейский участок, слушал выводы спеца по технике, который нашел профиль убитой в соцсетях. В разблокированном телефоне не оказалось ровным счетом ничего, что указывало бы на преследователя

или ссору с кем-то.

Криминалист в паре с патологоанатомом, исполнявшим и обязанности судмедэксперта, обещали дать подробную информацию о вскрытии к позднему вечеру. Ожидая результатов, Якуб взял себе кофе в аппарате и сел за рабочий компьютер. Он искал в интернете сведения о том, как можно оторвать конечности и сколько при этом нужно приложить силы.

Ближе к концу рабочего дня Якуб обладал предварительной информацией.

*«Мартина Хондракова, тридцать лет. Учительница начальных классов. Не замужем, детей нет. Родители живут в поселке Кветна. Рука оторвана без помощи каких-либо инструментов. Никаких следов борьбы или сексуального насилия не обнаружено. По предварительной оценке судмедэксперта, смерть наступила в результате остановки сердца».*

– Шеф! – залетел в кабинет инспектора Зденек. – Поступил звонок от пана, который гулял вечером недалеко от парка. Он говорит, что его пес нашел в траве нечто похожее на руку.

Ягр ровным шагом покинул кабинет. В общем зале он перехватил взгляд криминалиста и кивнул ему. Коллега, уже работавший с ним ранее на совместных делах, все понял без слов, поспешил за ним, не забыв прихватить остатки начиненного ветчиной багета.

Дело дурно пахло. Криминалист натянул латексные перчатки и собрал все, что можно было найти в траве возле конечности.

– Инспектор Ягр, смотрите.

Он развернул скатанное в клубок нечто из кожи, крови и мяса. Оторванная рука выглядела, словно отлитая из желе. Криминалист потыкал пальцем в перчатке мягкую субстанцию, а потом инструментом раздвинул разорванное месиво, похожее на бордовую кашу.

– Видите?

Ягр сначала не понял, что хотел показать пражский специалист, но ответ наконец-то бросился в глаза.

– Костей нет, – удивленно прокомментировал Якуб.

– Очень необычно, – подтвердил криминалист, все рассматривая конечность.

– Необычно? Это чудовищно. У меня по городу бродит сумасшедший убийца, да еще и расчленитель.

Якуб злился и машинально похлопывал себя по карманам, а потом досадливо выругался. Курить он бросил месяц назад, а привычка искать сигареты осталась, и в моменты стресса он хотел, чтобы пачка как по волшебству появилась бы у него там, где лежала обычно: во внутреннем кармане куртки.

Вернувшись в участок, Якуб составил список родственников и знакомых погибшей, чтобы их допросить. К родителям Хондраковой, живущим в поселке Кветна, в тридцати кило-

метрах от Луково, он поехал вместе со Зденеком. Помощник нервно хрустел пальцами и часто ерзал на сиденье.

– Зденек? – позвал его Якуб.

– Да, шеф, – парень повернул голову.

– Дыши. Долгий вдох, долгий выдох. Повтори пять раз.

Так ты успокоишься.

– Хорошо, – неуверенно кивнул Зденек.

– Да, это убийство. Это страшно, это жутко, но что поделать – мы защитники города и должны ему служить. Должны поймать виновного. Понимаешь? Жителям еще страшнее, чем тебе.

Сообщать родителям об убийстве ребенка, наверное, самое неприятное, что может испытать полицейский. Якуб ненавидел эту сторону своей работы. Стоя на деревянном крыльце, он сжимал в руках блокнот и чувствовал себя паршиво.

– Добрый день, – приветливо улыбнулась пани Хондракова.

Ей было пятьдесят, моложавая и подтянутая, она производила впечатление счастливого, довольного жизнью человека. Как жаль, что именно ему пришлось стереть это счастье с ее лица.

Они прошли в дом, но садиться не стали.

После слов о том, что Мартина убита, пани Хондракова прижала руки к груди и затряслась в рыданиях. Якуб сочувствовал, но утешать не смел.

– Я хочу ее увидеть, – сквозь плач выдавила она.

– Как только закончат вскрытие, мой помощник сразу вам позвонит, – он старался говорить мягко. – Пани Хондракова, можем ли мы задать вам пару вопросов?

Женщина кивнула, не переставая рыдать.

– Ваша дочь с кем-то конфликтовала? Может, на работе? Или в личной жизни? Был ли у нее партнер?

– У Мартины не было мужчины уже около года. Не везло ей в любовных делах. – Пани Хондракова вытерла лицо ладонью. – Дочка любила одиночество, хотя детей, своих учеников, тоже очень любила. Насчет конфликтов на работе не знаю. Из близких знакомых у нее только подруга Хана была.

– Почему была? – спросил Зденек.

– Переехала в Прагу к молодому человеку где-то с месяца назад. – Пани Хондракова закрыла лицо руками. Плечи ее сотрясались от плача. – Боже, как сказать мужу? Он сейчас на работе.

Якуб не выдержал, присел рядом с пани и крепко обнял за плечи, желая поддержать. Это было непрофессионально и способствовало еще большему потоку слез, но Ягр не смог остаться бесстрастным к чужому горю.

Когда они вышли от матери покойной, то отправились в начальную школу, чтобы расспросить коллег Мартины, затем позвонили ее подруге. Жертва была спокойной, уравновешенной одиночкой. Ни с кем не конфликтовала, любила читать и отличалась застенчивостью.

Зденек задумчиво кусал нижнюю губу и строил теории о сталкере, который преследовал покойную и перешел к активным действиям, получив от нее отказ. Ягр не отметил эти предположения, но и не развивал тему.

День Якуба прошел в суматохе и разъездах. В квартире площадью шестьдесят квадратных метров его никто не ждал. После детства, проведенного в приюте, он любил личное пространство и обзавелся таким сразу, как съехал от приемных родителей.

Якуб открыл дверь, вошел и запер за собой. Гулкое эхо, прокатившееся от коридора до спальни, послужило ему приветствием.

– Девушку бы тебе хорошую, сынок, – каждый раз повторял отец, когда Якуб приезжал к нему.

«Девушку... Ну конечно, – думал инспектор, сглатывая горечь. – Почему мне не попадаются нормальные? Где они прячутся?»

Долгие отношения Ягру не давались. После нескольких встреч с сайта знакомств никогда ничего не продолжалось, но он и не стремился к этому. Город маленький, если и существовала девушка, которая подошла бы под его запросы, то они давно бы уже встретились.

«Может, заведу собаку, – закрывая глаза, мечтал детектив, лежа в кровати. – Смешную такую и слюнявую. Или выкуплю Ворона и перееду из квартиры в частный дом».

Вороном звали коня его хорошего друга и напарника Ма-

тея. Они вместе состояли в клубе любителей истории. Якуб увлекался реконструкциями битв. Ежегодно ездил на большинство из тех, что проводились в Чехии, и принимал участие как наездник в самых любимых. Вроде турнира Трех Королей или битвы на Белой Горе.

Мысли снова вернулись к убитой Мартине Хондраковой. Ягр хотел надеяться, что таких дней, как этот – с обнаружением расчлененной женщины, в его работе и в его городе больше не будет, но опасался проснуться от очередного вызова на новое место преступления.

Он заворочался в постели, перевернулся на бок и заснул, желая, чтобы за ночь в голове сложился пазл и появилась дорога, ведущая к убийце.

\* \* \*

Утро следующего дня принесло новости похуже. Сначала Якуб выехал на вызов, где обнаружился еще один труп, на этот раз мужской, оставленный в тупике между домов. Якуб даже не удивился, лишь огорченно вздохнул. Не всегда приятно, когда ты прав.

Тело лежало на улице, параллельной той, на которой нашли первую жертву. Весь Луково состоял из тринадцати улиц, расходящихся лучами от центрального здания – старого костела.

– Вчера была правая рука, сегодня оторвана левая. Не

прошло и суток... – сказал Якуб, внимательно осматривая тело.

Криминалист озадаченно покивал и отошел, чтобы ответить на звонок.

– Шеф, думаете, в городе орудует маньяк? – Помощник вернулся с блокнотом, записав все показания свидетеля, который обнаружил тело.

– Не знаю, Зденек. Нужно сопоставить контакты обеих жертв. Что их связывало, есть ли между ними что-то общее. Обычно у серийников вкус на определенный типаж, за которым они охотятся. Здесь же пока мужчина и женщина. Сексуального насилия нет. Но есть оторванные руки.

– Инспектор Ягр, новости «Ческого розгласу». Прокомментируйте, пожалуйста, эти два случая связаны? Есть ли информация о втором теле? Это убийство?

Журналист с микрофоном, а за ним и оператор с камерой появились словно из ниоткуда, нахально проигнорировав черно-желтую ленту, натянутую по периметру и запрещающую вход.

– Если не выйдете за ленту, я вас арестую! Даю ровно минуту, – рыкнул Ягр, почувствовав, как к щекам прилила кровь.

«Только журналистов не хватало!»

– Инспектор Якуб Ягр, глава полицейского участка города Луково, в котором за два дня нашли два трупа, отказался отвечать на вопросы и делать заявления для прессы. Как

стало известно нашему каналу, на счету «безрукого убийцы» уже две жертвы, – ведущий, растягивая слова как истинный пражак<sup>1</sup>, бодро вещал на камеру.

– Отгони их подальше, – коротко бросил Ягр.

Зденек кивнул и, мягко улыбаясь, попросил журналистов перейти на другой край улицы, так как полиции нужно было расширить зону сбора улик.

Все внутри Якуба кипело от злости. Только он не мог понять, так ли он злится на журналистов или же до сих пор винит себя. Еще свежи были воспоминания о том, как Якуб не уберег величайшую драгоценность страны. Он помнил стыд и мерзкое чувство утраты контроля. Он не справился со своей работой. Сейчас навязчивые мысли снова вернулись. Он боялся снова ошибиться, не осилить, пропустить важную деталь, не поймать убийцу.

Вернулся криминалист и отозвал Ягра в сторону:

– Инспектор Ягр, из Праги сегодня приедут два детектива, чтобы помочь найти убийцу. Дело уже получило огласку, и у столичных на руках указание закрыть его как можно скорее.

Якуб кивнул и чертыхнулся. Пока ждали машину коронера, он вместе с патрульными начал осматривать ближайшую округу. Улица старого города, по которой он шел, могла похвастаться чистотой. Коммунальная служба уже убрала даже опавшие на газоны листья.

Завернув за поворот, Ягр увидел патрульного, прижавше-

---

<sup>1</sup> Пражак – житель Праги. – *Здесь и далее прим. автора.*

го ладонь ко рту и что-то разглядывавшего в кустах роз.

– Рука? – спросил он, приближаясь к полицейскому.

Мужчина обернулся и кивнул, а после согнулся пополам.

Его стошнило прямо на тротуар и собственные ботинки.

Похлопав того по плечу, Якуб раздвинул кусты роз, заметил конечность, которая была в таком же состоянии, как и рука Мартины Хондраковой, и позвонил криминалисту.

Убитого звали Хильшер. Он не был женат, но следовало выяснить, жил ли мужчина один. Узнав его адрес, Ягр поехал к нему домой вместе со Зденеком. По пути Якуб не мог отделаться от ощущения, что эти два убийства не просто похожи, а совершены одним и тем же человеком.

На звонок у Хильшера никто не ответил. Зденек приложил ухо к двери в квартиру, и оттуда раздалось громкое «мяу», которое услышал и Ягр.

Якуб натянул перчатки, вытащил ключи, найденные в кармане убитого мужчины, и отпер замок. Зайти они не успели, потому что соседние двери распахнулись и наружу высунулась старушечья голова.

– Я сейчас полицию вызову, – начала она.

– Мы сами полиция. – Якуб достал удостоверение и показал женщине.

– А. Вон оно как. Что с Хильшером? Украл чего? – На ее лице явно читалось любопытство.

– А он воровал? – заинтересовался Ягр.

Старушка растерялась:

– Да нет.

– Пан Хильшер умер.

Это не произвело на старушку никакого впечатления.

– Уймите его кота. В приют сдайте. Орет всю ночь, как одержимый демонами.

– Вы не замечали, были ли у вашего соседа в последнее время какие-то конфликты? Проблемы? Может, вы что-то знаете?

Старушка сморщила нос, вышла в дверной проем и запахла шаль.

– Да скучно он жил. Дом-работа. Без семьи, вон кот только. Не пил, девок не водил. Станный мужчина. – Старушка махнула рукой, как бы показывая, что даже сплетен о нем не знает. – Но вежливый и помогал по-соседски всегда.

Якуб поблагодарил и вошел в квартиру Хильшера вместе со Зденеком. Полосатый крупный кот, очевидно до этого карауливший у двери, набросился на ноги Якуба, словно и правда был одержим демоном. Острыми когтями он вцепился в штанину и вонзил клыки в лодыжку, прокусив кожу через ткань.

Зденек засмеялся.

– Да твою мать! – Якуб нагнулся, чтобы отцепить кота за шкуру, но тот яростно зашипел, поцарапал руку и дал деру, забежав в одну из комнат.

– Похоже, сами мы его в приют не отвезем, – заключил Зденек. – Я не рискну его оттуда, – помощник кивнул на ком-

нату, – вытаскивать.

Якуб досадливо растер капли крови, проступившие на поцарапанной руке.

– Оставим его до завтра. Если захочет – сам в руки пойдет. Насколько я помню, приют работает только половину недели. Так что в любом случае до завтра этот монстр посидит здесь.

Они осмотрели квартиру. Хильшер был типичным холостяком, много времени проводившим на работе. В мойке стопкой лежала грязная посуда, на стульях висела одежда. Телефона при убитом не оказалось, и Якуб понял почему, когда взглянул на прикроватную тумбу. Мобильный стоял на зарядке. Или он забыл его, или аппарат разрядился и Хильшер не стал брать его с собой.

Якуб достал из кармана пакет для улик и положил в него мобильный.

После квартиры Хильшера они разделились: Зденек поехал к убитому на работу, а Якуб – к его ближайшим родственникам.

После обеда он вернулся в участок. Отдал телефон Хильшера на разблокировку и прошел в свой кабинет. Следовало подготовить материалы следствия для детективов, которые должны были приехать из Праги.

Ягр набрал номер Зденека и начал диктовать, что ему еще понадобится из бумаг, как в дверь кабинета постучали.

– Входите, – отозвался Ягр и машинально поправил без-

упречно выглаженный воротник рубашки, выглядывавший из-под застегнутого пиджака.

В кабинет вошла высокая девушка. Она молча огляделась, очевидно ожидая, когда он договорит. Ореховыми глазами она внимательно изучала Якубу.

– Кхм! Вы закончили меня разглядывать?

Она наконец встретилась с ним взглядом и ничуть не смутилась. Девушка кого-то напоминала Якубу, но он не сразу понял кого, удивленный столь внезапным появлением постороннего человека в участке.

Девушка походила на цветок календулы. Курносая, со светло-рыжей кудрявой копной, в темно-зеленом приталенном плаще и черных джинсах, обтягивающих длинные ноги.

Она точно не являлась детективом из Праги, хотя этого нельзя было исключать. Слишком цепкий и серьезный взгляд она бросила на него, когда вошла. Обычные люди так не смотрят.

Пока эти мысли проносились в голове, она улыбнулась так, словно они с Ягром были давними друзьями, а потом коротко представилась, чем вывела инспектора из себя.

– Меня зовут Эва Водичкова, я журналистка, – уверенно произнесла она. – Приехала, чтобы осветить расследование.

Он знал это имя, только вот девушка, единожды увиденная им на фото, в жизни оказалась намного привлекательнее и выше.

– Якуб Ягр. Инспектор и глава полицейского участка, –

совсем не вежливо процедил он.

– Пока вы не указали мне на дверь, предлагаю вам сотрудничество.

– Не интересует, – коротко бросил он и опустил взгляд на бумаги, демонстрируя занятость.

Однако она не ушла.

– Если я работаю самостоятельно, – как ни в чем не бывало продолжила Водичкова, – то расследую и нахожу сведения, – она сделала паузу. – Любые сведения и факты – и публикую их на свое усмотрение: сколько хочу, когда и как хочу. Если же вы даете мне доступ к материалам предварительного следствия и делитесь информацией о ходе дела, я все свои заметки и статьи показываю вам и публикую только после вашего одобрения.

– С какой стати мне пускать вас в мое расследование? – сдержанно поинтересовался Якуб, которому не понравился ни один из предложенных этой наглой девицей вариантов.

«И вообще, – подумал он, – кто ее пустил ко мне? Проходной двор, а не участок! Вломилась в кабинет и с ходу условия ставит».

На это Эва лишь протянула инспектору удостоверение международного журналиста с красовавшейся на нем президентской печатью.

– Важная особа? – хмыкнул Ягр, не скрывая иронии в голосе.

Она сдержанно улыбнулась:

– Я публикую статьи под псевдонимом Эл Вода. Думаю, каждый в Чехии хоть раз читал мои статьи.

– Я точно нет. Знать вас не знаю, – отбил Якуб, что вызвало легкую усмешку у его собеседницы.

На самом деле он знал ее, читал все статьи и расследования, написанные девушкой. Даже ее личный новостной блог, в котором выходили теории заговора и городские сплетни. Эва публиковалась не под своим именем, и вся страна думала, что известный журналист Эл Вода – мужчина. Только на награждении почетными премиями, которое проводилось раз в год в Пражском Граде, Якуб узнал из новостей, что под псевдонимом лучшего журналиста Чехии скрывалась какая-то девица.

– Пан Ягр. – Эва быстро заправила упавшие ей на лицо локоны за уши и серьезно посмотрела на Якуба. – Вы прекрасно знаете, как я пишу статьи. Я заинтересована в этом деле. Думаю, и вы тоже. Я предлагаю вам помощь и надеюсь на сотрудничество.

Якуб молчал. Эва переступила с ноги на ногу и продолжила:

– Решайте. Я подожду у кофейного автомата в холле.

Она вышла из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь, а Якуб досадливо поморщился. Теперь у него добавились журналистка, которая вцепится в эти убийства клещом, и детективы из Праги, обещавшие сегодня приехать, и это помимо самих преступлений.

Он повертел в руках папку с делом первой жертвы, все еще мысленно торгуясь сам с собой. Столичные специалисты навряд ли возьмут его в свою команду, скорее скажут не мешаться под ногами. А вот если Эва будет при нем, возможно, все пойдет иначе. Если же нет, он все равно не бросит расследование, и лучше, чтобы он контролировал, что она напишет и когда. Как бы Якуб ни не хотел признавать, но ему импонировали статьи Эл Воды. Особенно пока он думал, что это мужчина. Кивнув самому себе, Ягр положил папку на стол и вышел из кабинета.

Водичкова стояла возле автомата со стаканчиком кофе в руке и, очевидно, была слишком погружена в свои мысли, потому что вздрогнула, когда Якуб приблизился.

– Хорошо. Оставайтесь, но на моих условиях: вы слушаетесь меня и не публикуете статьи без разрешения.

Она довольно кивнула и тут же перешла к делу:

– Два убийства за два дня. У вас есть подозреваемые?

«Не ваше дело», – хотел ответить Ягр, но, взглянув на входные двери и увидев там двоих мужчин, по всей видимости и бывших теми самыми детективами, затолкал гордость обратно, как заталкивают ненужные вещи в уже полную кладовую.

– Как раз собирался составлять список. Нужно еще съездить к знакомым второй жертвы.

– Я с вами, – тут же вызвалась Эва.

– Придется подождать, – ответил он, а затем повернулся

к мужчинам: – Я могу вам помочь?

Один из них, на вид лет тридцати, в очках, достал удостоверение и быстро продемонстрировал Якубу.

– Детектив Михал Смутный, – представился он. – И со мной детектив Ян Новотный, – кивнул он на своего напарника, низкого лысого мужчину с пивным животом.

– Якуб Ягр. Инспектор и глава этого полицейского участка, – ответил им в тон Якуб. – Это журналистка Эл Вода из Праги, которая любезно помогает следствию.

Мужчины покосились на Эву, а потом Смутный отрезал:

– Что ж, Ягр. Передавайте нам дело. Мы займемся координацией действий, изучим улики. Вы теперь отчитываетесь перед нами.

Якуб переглянулся с Эвой, спрятавшей выражение лица за стаканом, из которого она как раз допивала кофе, и пригласил их пройти в свой кабинет.

Детективы сразу же по-хозяйски оккупировали его стол и сели читать отчеты специалистов.

– Пока вы ознакомитесь с бумагами, я съезжу завершу опрос знакомых жертв. – Якуб выудил из дела несколько фотографий Хильшера и Хондраковой.

– Езжайте, – согласился Смутный. Похоже, именно он был в их двойке главным.

Якуб написал знакомому из пражского уголовного центра, чтобы узнать про своих новых временных начальников, а затем подозвал Эву и подавил тяжелый вздох, заметив, как вы-

разительно она смотрит.

– Вы уже где-то остановились?

– Нет, но это не проблема, – коротко качнула головой Эва.

«Хотя бы не капризная», – подумал Якуб, выходя из участка и направляясь к служебной машине.

На телефон пришел ответ из Праги. Якуб быстро пробежал глазами написанное и разблокировал авто.

– Куда мы сейчас? – спросила Эва, следуя за ним.

– У первой жертвы, Хондраковой, по словам матери, никого не было из близких друзей или сожителей, как и у второй, Хильшера, по словам соседки, но мой помощник узнал про его недавний скандал с сотрудником на работе. – Якуб сел в авто и пристегнул ремень безопасности.

– Хотите проверить причастность и алиби? – Эва устроилась на пассажирском сиденье и тоже защелкнула ремень.

– Да.

– Могу я утром посмотреть результаты вскрытия и документы по делу? Пражские детективы не станут препятствовать?

– Можете, – коротко бросил Ягр. – Насколько я понял, они не собираются бегать по городу в поисках убийцы.

– Откуда такие выводы? Уже узнали о них через знакомых? – догадалась она.

Он не ответил.

– Они заставят бегать вас, – закончила за него Эва и лукаво улыбнулась. – Знаете, а я была в Лукове один раз, когда

делала репортаж о костеле Святого Георгия<sup>2</sup> и его скульптурах.

Выруливая с парковки на дорогу, Якуб кинул на нее быстрый взгляд, думая, что увидит отвращение, возникающее у тех, кто бывал там, но журналистка только задумчиво смотрела на стоящий впереди и прорезающий туман шпиль костела и теребила рукой крест на тонкой цепочке.

– Верите в Бога? – вырвалось у него.

– А вы нет? – вернула вопрос Эва и вздрогнула, словно вспомнила что-то неприятное.

– Я видел слишком много жестокости, – негромко отозвался Якуб. – Слишком много смертей. И не верю, что Бог мог допустить такое.

Она не стала спорить, чем удивила его. Обычно знакомые женщины изводили его бессмысленными перепалками, доказывая свою правоту.

Якуб остановил машину у дома, где жила Хондракова, надеясь застать соседей и расспросить об убитой. Он приготовил фотографии Хильшера, чтобы показать и исключить возможность того, что жертвы были знакомы между собой.

Спустя полчаса опроса у них все еще не было зацепок.

– Хондракова и Хильшер никогда не встречались и не были знакомы, – энергично резюмировала Эва показания соседей, делая запись в блокноте, который достала из сумки.

---

<sup>2</sup> Костел Святого Георгия (Kostel sv. Jiří) – расположен в Чехии, в городке Луково на границе Карловарского и Пльзенского краев. Построен в 1352 году.

Сейчас она казалась Якубу охотничьим псом, что, учуяв утку, крепко взялся за след.

– Верно, но я бы вернулся к соседке Хильшера и показал бы ей фотографию Хондраковой, – сказал он. – Хотя в телефоне Мартины действительно нет ни одного сообщения от мужчин, как нет и фото, сделанных совместно с кем-то, кто мог бы быть ее тайным партнером. Хильшер и Хондракова совершенно обычные.

– Обычные? – переспросила Эва.

– Простые жители маленького города, одинокие, любящие тихую размеренную жизнь.

– Это вы про жертв или про себя? – поинтересовалась Водичкова.

– Про всех, – парировал Ягр, испытывая мрачное удовольствие от язвительных замечаний.

Он натянул перчатки и дал Эве еще одну пару, которую держал в бардачке. Якуб отпер квартиру Хондраковой и включил свет в коридоре, где оказалось три двери: одна вела в светлую спальню, вторая – в кухню, а третья – в ванную. В квартире царила чистота, все вещи в шкафу были выглажены и аккуратно сложены. На рабочем столе они нашли детские тетради, учебники для начальных классов и журнал успеваемости. На стенах висело несколько фотографий с родителями и одна с учениками.

– Поедем к Хильшеру?

– У него не было семьи, только кот, который дико орет и

кидается на чужих. – Якуб продемонстрировал свежую царапину на руке. – К его родителям я уже ездил, ничего необычного про сына они не рассказали. Хильшер работал в центральном офисе строительной фирмы. – Якуб посмотрел на часы. – Навестим утром?

Они вышли из дома и направились к машине.

– Да. А кот?

– Что кот? – непонимающе переспросил он.

– С кем кот останется? Его отвезли в приют?

– Завтра попробуем отвезти в приют.

– Скажите адрес и дайте ключи, – потребовала Водичкова, не снимая перчаток. – Я заберу кота.

– И куда вы его потом денете? Приют сегодня не работает.

– Возьму к себе в отель, – упрямо перебила она.

Ягр залез в авто, выудил из бардачка пакет с уликами, в котором лежали ключи, и протянул его Эве.

– Риегрова двадцать, квартира пять. Ключи голыми руками не брать.

– Конечно. Не беспокойтесь, я доберусь сама, здесь недалеко. – Девушка достала телефон и, более не обращая на инспектора внимания, принялась вбивать адрес.

«Ну и добирайся потом сама ночью до отеля, в который, возможно, с котом тебя и не пустят», – зло подумал Якуб, отъезжая от места, где осталась Эва.

Он медленно вырулил на вечернюю улицу, но, выругавшись сквозь зубы, развернулся, чтобы догнать Водичкову.

Злость на Эву быстро прошла и сменилась симпатией к ее человеческому поступку и желанию забрать животное. А еще он волновался за ее безопасность.

«Не хватало найти и ее тело утром», – подумал он и набрал номер Зденека.

– Да, шеф.

– Зденек, патруль нужно удвоить. Организуем две смены.

– Да, шеф. Смутный и Новотный уже распорядились.

– Хорошо.

Когда Ягр вошел в подъезд, Эва уже выходила из квартиры Хильшера с котом на руках. Якуб невольно вздрогнул. Взъерошенное животное напоминало его самого в детстве. Ягр тогда был брошен, зол на всех и никому не нужен. Пока его не усыновили.

– Решил все же вас проводить, – проворчал он на вопросительный взгляд девушки. – И как только он дался вам в руки?

Эва, как ему показалось, облегченно улыбнулась и, подойдя к припаркованному авто, устроилась с ношей на переднем сиденье.

– Я просто люблю кошачьих, и они это чувствуют.

В подтверждение ее слов усатый монстр успокоился и громко заурчал. Лицо Якуба невольно смягчилось.

– Сейчас заселим вас, потом я пригоню вашу машину. Постарайтесь до утра ни во что не ввязываться, – попросил Ягр, на что Эва подозрительно послушно кивнула, почесывая ко-

та за ухом.

Найдя отель, они обменялись телефонными номерами и неловко попрощались.

## Эва Водичкова

Поднявшись в номер, Эва пустила кота обнюхать каждый уголок комнаты. Когда администратор узнал, что девушка теперь работает с полицией, а кот – почти жертва, то возражать не стал и даже пообещал принести немного корма для бедного животного.

Упав на кровать, Эва мысленно прокручивала утренний разговор с шефом в редакции.

*– Эвичка, ну куда ты поедешь? А как же статья про нутрий-убийц?*

*– Очень смешно. Шеф, не начинайте. Серьезных проектов у меня сейчас нет.*

*– Там небезопасно, – предпринял шеф еще одну попытку остановить ее.*

*– Я журналист. Когда я боялась ехать на место событий, а?*

*– Там два убийства за два дня. Понимаешь?*

*– Вот именно! Это же сенсация. Я хочу быть в первых рядах и вклиниться в расследование.*

*Шеф-редактор международной газеты, чей филиал располагался в знаменитом Танцующем доме, мученически*

взвыл, увидев охотничий блеск ореховых глаз своего лучшего журналиста. Он медленно потянулся к нижнему ящичку стола, чтобы достать «особое» удостоверение на имя Эвы, которое открывало все двери, в том числе и двери полицейского участка.

– Может, еще в частные сыщики пойдешь? – съязвил он, протягивая его подчиненной.

– Может, и подамся, – подмигнула она и, шутовски поклонившись, развернулась на выход.

– Водичкова, что, даже командировочных не попросишь? – крикнул ей вдогонку шеф-редактор.

– Ну вы же сами пришлете, – покрутившись на месте, чтобы кивнуть на стену, задорно ответила Эва.

Кивала она в сторону наград под стеклянными рамками, коих было около двух десятков. Но не все были важны, а лишь одна, висящая по центру. Особая награда президента Милоша Земана за выдающиеся заслуги в сфере журналистских расследований, выданная Элу Воде, то бишь ей.

Эва села за руль любимого «Форда-Фокуса» третьего поколения, «ласково» прикрикнула на натужно скрипящего старичка и, заехав домой за чемоданом, понеслась по трассе D5 в сторону Карловых Вар.

Прошло два часа, и, миновав знаменитый минеральный курорт, Водичкова заехала в город. Луково встретил журналистку густым туманом – хозяином здешних мест. В полуоткрытое окно до Эвы доносились запахи хвои и свежего

влажного воздуха. Тихо. Казалось, что город вымер. На улицах, залитых молочной пеленой, не видно ни одного прохожего. Эта мрачность вызывала тревогу у обычных людей, но Водичкова любила маленькие аутентичные городки страны, зная, что они хранят самую суть Чехии, самую душу.

Взглянув на часы, она поняла, что успеет в участок и инспектор должен быть там.

Припарковавшись возле готического здания ратуши, отреставрированного и оборудованного под нужды города, Эва посмотрела в зеркало, схватила сумку с документами и решительно направилась внутрь.

После нескольких попыток добиться от женщины за стойкой аудиенции у пана Ягра Водичкова нахально обошла ту и постучалась в дверь с табличкой «Участковый полиции Я. Ягр».

Тогда Эва подумала, что голос, ответивший из-за двери, больше подходил для консультаций одиноких дам. Она запомнила, как уловила аромат мужского древесного парфюма, которым, казалось, был пропитан весь кабинет. Однако запах не раздражал, а шел приятным дополнением к хозяину, который как раз заканчивал разговор по мобильному. Признаться, Эве с ходу понравился просторный светлый кабинет, да и пан Ягр выглядел неплохо. Крепко сложенное тело, развитые, но не чересчур мышцы, которые не скрывал застегнутый пиджак. У него была легкая щетина на подбородке и широких скулах, а волосы, как и глаза, казалось, за-

ражены туманом. Она любила рассматривать, анализировать людей и считала, что хороша в своем деле.

Пепельно-русые волосы и серые глаза.

Он довольно легко согласился допустить ее к расследованию, но Эва не обольщалась его мнимой уступчивостью. Наверное, он поступил так вынужденно и только потому, что в Луково нагрянули детективы из Праги.

С этими мыслями она закрыла глаза и провалилась в сон, чувствуя, как кот уместился к ней под бок.

На следующий день Эва встала рано и сразу отправилась в душ. Сидя в теплом белом халате, она пила чай и думала о том, каким все же странным выдался прошлый день. Нельзя сказать, что она ожидала теплого приема, но раздражение Ягра поначалу казалось слишком резким. Неужели он так сильно недолюбливал журналистов? А может, ему в целом не нравились женщины, лезущие не в свое дело?

На тумбочке около кровати завибрировал мобильный. Кот, свернувшийся в полосатый клубок на постели, лениво приоткрыл глаза, нашел источник шума и тут же заснул.

– Да? – ответила Эва.

– Это Ягр, – ответил детектив голосом, сегодня еще более мрачным и оттого вызывающим мурашки на коже. – Собирайтесь, я через десять минут заеду за вами.

– Новое убийство? – спросила она.

– Да.

Девушка потрепала кота за ушами и прижалась носом к

густой шерсти. Коты совершенно замечательно пахли. Таким звериным теплом и немного мускусом, но не противно, а, наоборот, так, что хотелось постоянно вдыхать эту смесь.

Быстро подкрасив ресницы, она натянула джинсы, свитер и короткий плащ. Причесала кудри и собрала их в аккуратный пучок, а затем вышла к машине, уже стоящей возле отеля.

– Здравствуйте, Якуб. – Эва села в авто.

Ягр выглядел хмурым и вместо приветствия потер воспаленные глаза, а когда тронулся с места, то вцепился руками в обтянутый кожей руль так сильно, что побелели костяшки. Словно это было колесом фортуны и Ягр пытался удержать его, не давая самовольно крутиться.

– Ехать две минуты. Женщина, сорок пять лет, одинока. Нога вырвана из сустава, как и рука первой жертвы. Женщина умерла от потери крови.

Эва понимала мрачность Якуба. Три убийства. Это точно серийник. Возможно, даже маньяк, если считать коллекционирование конечностей сексуальным актом.

Она видела трупы раньше, но женщина, лежавшая на парковке с вывернутой головой, в огромной луже крови, выглядела на девять из десяти в рейтинге мертвецов. Две руки и нога были развернуты в ту же сторону, что и голова.

Эва боялась дышать и сдерживалась сколько могла.

«Возьми себя в руки. Сделай вдох и отгородись от раздражителей. Нужно работать».

Металлический запах тут же ворвался в нос и осел на рецепторах. Эва почувствовала его даже на языке, как ожог от горячего чая – не избавиться и не выплюнуть.

Возле тела стояли детективы и полицейские. Пока криминалист собирал улики, Водичкова присела над телом.

– Чем отделена нога?

– Она не отделена, вырвана, – заметил один из полицейских и тут же поспешил представиться: – Я Зденек, помощник Ягра.

– Эва. Как вырвана? Нужна нечеловеческая сила, чтобы совершить такое. Может, у него был транспорт и какое-то приспособление?

Зденек замялся и переглянулся с Якубом. Получив кивок от шефа, ответил:

– Мы исследуем образцы, чтобы понять, были ли конечности оторваны здесь или их отделили в другом месте.

– Что видите? – серьезно спросил Ягр.

– Необычная постановка. Зачем так выворачивать их в одном направлении? – размышляла Водичкова.

– На восход солнца смотрят? – сыронизировал Якуб.

– Нет. Тут что-то другое. Может, преступник приходит в место, которое находится в указываемой стороне, или для него это что-то значит?

– Давайте посмотримся, а по возвращении в офис обговорим профиль убийцы, – сказал Якуб.

– Ну надо же, Эл Вода! – заметил криминалист, до это-

го сидящий над трупом. Он встал, оценивающе прошелся взглядом по ее фигуре, а затем стянул перчатки и протянул руку для пожатия.

– А вы кто? – проигнорировав его жест, спросила она.

– Мартин Горб, криминалист и ярый фанат ваших статей, – подмигнул он ей.

Эва одарила его холодным взглядом:

– Понятно.

Труп унесли, необходимые образцы собрали, и детективы отправились в участок. А Эва все стояла возле лужи крови. Кусая нижнюю губу, она стянула плащ и, постелив его на асфальт, легла возле места убийства. Она заметила, как Ягр замер, но не сказал ни слова. Эва повернула голову так же, как было у убитой.

– Куда же ты смотрела? – прошептала она.

Взгляд Водичковой пробежался по асфальту и ряду редких машин, пересек хорошо видную дорогу и уткнулся в дом на другой стороне улицы. Двухэтажное здание старой постройки, черепичная крыша... И тут Эва замерла. Из-за крыши четко выглядывал шпиль костела Святого Георгия. Так явно, будто был приклеен к дому с другой стороны.

Ягр, стоявший рядом и цепко следящий за Водичковой, не выдержал.

– Ну?

– Вижу дом через дорогу и шпиль костела. Нужно поехать на два других места убийства.

Он невесело усмехнулся в ответ.

– Можно не ехать, они буквально в пяти минутах ходьбы.

Идемте.

Тот же прием с повторением позы жертвы Эва проделала еще дважды. И каждый раз глазами находила тонкий шпиль.

– Я послал патрульных осмотреть дом, а мы с вами можем поехать к костелу.

«Призрачная церковь», как про себя окрестила ее Эва, была построена на возвышении, будто хотела тонким шпилем достать до неба. Из-за плачевного состояния фасадная штукатурка почти отпала, словно содранная с тела кожа, обнажив глинисто-коричневый цвет старых кирпичей.

Ягр отправился искать зрителя вдоль правой стены здания, где, как помнила Эва по предыдущему посещению, находился его кабинет в виде маленькой пристройки. С другой стороны костела рабочие установили леса для реконструкции.

Оставшись одна, Водичкова зябко передернула плечами. Мурашки на коже и липкое безнадежное ощущение страха на мгновение захватили ее.

Темное здание, окруженное кладбищем, скрипящие полы, холод. Эва прошла внутрь и увидела местных призраков – белые, мерцающие в полутьме костела гипсовые фигуры, которые заполнили все пространство от входа до алтаря. Они сидели на скамьях, возвышались в проходе и у самых стен, стояли близ кафедры. Вместо лиц на нее взирали чер-

ные бездонные дыры.



Помещение предстало в ужасном виде: облупленная старая штукатурка, в стенах трещины, словно паучья сеть. Эва вдыхала ароматы ладана и пыли, рассматривала мозаику на заостренных кверху оконных проемах и ежилась. Это старое место внушало ей какой-то священный страх.

Справа от себя она уловила какое-то движение и тут же повернула голову. Как она и ожидала, здесь никого не было. Страх снова играл с ней злые шутки. В детстве она часто так ловила боковым зрением движение неясных силуэтов, которых никто не видел. Школьный психолог тогда списал это на «богатое воображение», и Водичкова после приказала себе не смотреть на них. У нее хорошо получалось, и до прошлого года она жила нормальным человеком. До того момента, пока не посетила бал на Пражском Граде, о котором хотела бы забыть, считая все произошедшее там игрой своего разума<sup>3</sup>.

«Это всего лишь гипсовые фигуры, сделанные скульптором для привлечения туристов. А туристы приносят костелу деньги на реставрацию», – убеждала себя Эва.

Тут ее неожиданно тронули за плечо, и Водичкова в страхе отшатнулась, чудом не упав.

---

<sup>3</sup> Автор имеет в виду события бала, описываемые в книге «Иная Богемия».

## Глава 2

*Ubi malum, ibi spes nulla.  
Где зло, там нет надежды.*

*«Пражский трдельник»*

*«Дорогие читатели!*

*Все мы читали новости об убийствах в городе Лукове. Ваш покорный слуга сейчас находится на месте событий и помогает в расследовании. Говорить о том, что жестокие убийства совершил маньяк, пока рано, однако полиция этого не исключает. Из Праги в Луково направлены два детектива по особо тяжким преступлениям, именно они будут координировать работу местных властей.*

*Лично для меня дело выглядит запутанно и непонятно, но я верю, что вместе с органами правопорядка мы сможем узнать правду.*

*Буду держать вас в курсе происходящего.  
Ваш Эл Вода».*

**Эва**

– Эва!

Девушка вздрогнула, резко оборачиваясь к Якубу.

– Нельзя вот так подкрадываться, – возмутилась она, ре-

флекторно отступая на два шага и увеличивая расстояние между ними.

– Я не подкрадывался. Вообще-то я раза три вас позвал, – резонно заметил Якуб и выразительно скосил глаза в сторону.

– Смотритель? – Эва проследила за его взглядом и заметила лист с расписанием на дверях церкви.

– Да. Он разрешил зайти, но выглядел немного недовольным. Стоило спросить разрешения, – негромко добавил он в ответ на немой вопрос Эвы. Она кивнула. – Святой отец появится к обеду, и мы сможем расспросить его о приходе.

– Здесь служат мессы? – удивилась она и подошла ближе, рассматривая расписание. – Я думала, пока все здание в аварийном состоянии, костел закрыт для посещений.

– Служат, – подтвердил Ягр. – Жители Лукова сидят вместе с фигурами на лавочках, колокол на башне звонит каждое воскресенье. Даже не прекратили водить экскурсии с апреля по начало октября.

Не переставая разглядывать скульптуры, Эва продолжила рассуждать:

– Значит, две недели, как постоянного потока туристов нет, остаются только прихожане и строители.

– Да, всего лишь весь город, – проворчал Ягр, направляясь к выходу.

– Куда вы? – встревожилась Эва, осознавая, что рядом с инспектором ей все-таки безопаснее, чем одной.

– Опрашивать людей. – Якуб вздохнул и покачал головой, словно озвучивал элементарные вещи. – Слышите? Там разговаривают рабочие. – Он вышел из костела, словно ему неудобно было находиться в доме Божьем.

Эва немного задержалась, разглядывая помещение изнутри более внимательно. Однако времени было в обрез, и пришлось присоединиться к Якубу как раз в тот момент, когда он озвучивал все интересующие его вопросы мужчинам в ярко-оранжевых комбинезонах.

Бригада из полдесятка рабочих как раз собиралась на леса.

– Добрый день. Полиция Лукова. Нам нужно, чтобы вы ответили на несколько вопросов.

Так начался опрос.

– Видели ли кого-то подозрительного возле церкви?

– Вроде нет. Да и смотрим мы обычно на стены, которые ремонтируем, – отвечал бригадир.

– Что делали в момент убийства?

– Обедали рядом в закусочной. Можете проверить, чеки я сохранил, да и знают нас в лицо там.

Дальше Якуб спрашивал: где они были на протяжении последних трех суток? Знали ли убитых? Эва включила диктофон, фиксируя ответы, хотя обычно предпочитала записывать информацию в блокнот.

Закончив, они поехали в ту самую закусочную, чтобы победать и проверить слова бригадира.

– Думаете, это может быть кто-то из рабочих? – спросила Эва, принимаясь за восхитительно пахнущее куриное филе, приготовленное на гриле. Его ей посоветовал Ягр.

Он вытер губы салфеткой и, взявшись за копченое ребрышко, подтвердил:

– Мы проверим их телефоны и адреса. Приедем в участок и начнем обзванивать рабочих по одному. Вечером наведаемся к ним, чтобы поговорить без бригадира. За двоими, которые держались, как мне показалось, слишком нервно, направим патрульных проследить.

Эва поняла, что инспектор наконец-таки принял ее в команду. Он уже не напрягался в ее присутствии и не раздражался от каждого слова, что порадовало.

– Ваш помощник готовит информацию по третьей жертве?

– Да. Доберемся до участка и посмотрим, что уже есть.

\* \* \*

В здании царил суматоха, стоял плотный запах мужских парфюмов, смешанный с потом, Смутный и Новотный развернули расследование прямо посреди зала, в котором находились столы полицейских. Эва непроизвольно морщилась, но с любопытством разглядывала огромную доску, завешанную фотографиями убитых и снимками мест преступлений.

Якуб доложил о том, что они успели выяснить.

– Опрсите рабочих подробнее. Возможно, они все приезжие. Проверьте документы, езжайте на те адреса, которые они оставили. – Новотный ткнул рукой в доску с фотографиями. – Проработайте все зацепки!

Ягр хмуро кивнул и направился в свой кабинет. Эва шла рядом и видела, как напряженно он стискивал челюсти. Было ли это оттого, что он больше не управлял расследованием, или же Якуб так переживал за город – Эва могла только догадываться.

– Итого у нас ничего нет, – сев на стул и задумчиво перечитывая заметки, нарушила тишину Водичкова.

– Как ничего? Отработаем версию с костелом, на который указывало расположение тел. Я всех обзвоню, посмотрим, у кого есть алиби. А потом поговорим со священником.

– Я тогда займусь предварительным профайлом и порочусь в делах на каждого из убитых.

– Это уже делают детективы, – покачал головой Якуб.

– Я не буду мешаться у них под ногами. Сяду в стороне.

– А значит, у меня под ногами, как вы выразились, вы мешаться можете?

На это Эва лишь нахально улыбнулась. Она обосновалась в пустом и относительно чистом кабинете, который любезно предоставил помощник Ягра. Заполнив открытыми папками весь стол, Эва поняла, что его площади мало, поэтому переместилась на пол, разложив подшитые дела прямо на сером ковролине.

– Итак, Хондракова, Хильшер. И Хирт – фамилия третьей жертвы. Что же вас объединяет? Не первая же буква фамилии. – Эва осеклась и задумчиво устала на бумаги. Хондракова. Хильшер. Хирт. – Совпадение? Или убийца поклонник Агаты Кристи? Ладно. Пока оставим, но потом вернусь к этому. Что там дальше? – Эва успела включить диктофон, как всегда делала, размышляя. Полезная привычка.

– Вы разговариваете сама с собой? – раздалось над ухом, и сердце Эвы сделало сальто, а потом зашло в бешеном стуке. Она сердито посмотрела на Ягра и выключила диктофон.

– Вам доставляет удовольствие меня пугать?

– Вы ведете себя как параноик, – спокойно констатировал он, ничуть не изменившись в лице. – И я стучал, между прочим.

Она разложила фото с мест убийств, а затем взяла два заключения о вскрытии и внимательно сравнила. Над третьим телом как раз сейчас работал патологоанатом, поэтому отчета можно было не ждать до вечера.

Они просматривали личные дела, методично обзванивали рабочих. Несколько раз в кабинет заходили Смутный и Новотный и оставляли еще чей-то номер телефона. Наблюдая за детективами, Эва предположила, что они не поклонники оперативной работы. Хотя ей было бы любопытно увидеть их в деле на улицах.

– На теле не обнаружено следов борьбы, насилия, связывания, – читала она отчет о вскрытии первой жертвы, а Якуб

внимательно слушал и крутил в пальцах карандаш. – Возле тела нет следов обуви, колес машин и других средств передвижения, зато обнаружен сульфат кальция. – Она вытащила второй отчет и сравнила. Потом потянулась к третьему, который детективы оставили в кабинете пять минут назад. – Частицы вещества присутствуют на местах трех убийств. Это...

У Водичковой затряслись руки, пока она вбивала в телефон химическую формулу, хотя была уверена, что помнит вещество еще с уроков химии.

– Это гипс, – ошеломленно произнесла Эва. Она набрала еще один поисковый запрос и повернула экран телефона так, чтобы Якуб мог прочесть.

Он, беззвучно шевеля губами, смотрел на выделенный текст статьи, написанной Эл Водой для чешского портала туризма.

*«...в 1968 году потолок церкви обвалился прямо во время мессы, и местные жители считали, что костел стоит сохранения хотя бы в качестве культурного памятника Чехии. Несмотря на все старания, мецената, который бы профинансировал восстановление, найти не удалось.*

*И тогда у одного из равнодушных жителей, Якуба Хадравы, студента скульптурного факультета Университета Западной Богемии, возникла идея: он населил заброшенную церковь созданными им же призраками из гипса. Для этого молодой скульптор прибегнул к помощи сокурсников, которые выступили в*

*качестве моделей, обернув тела пластиком и тканью. Медленно, но верно тридцать привидений переехали в костел Святого Георгия на постоянное место жительства, создав уютную, но притягательную атмосферу в окружении обветшалого интерьера. Когдаходишь в помещение, фигуры без лиц в просторных белых облачениях внутри костела Святого Георгия в Лукове сидят на церковных скамьях по одному, по двое, целыми группами, напоминая о некогда живших в здешних местах судетских немцах (Sudetendeutschen)...»*

– Эта статья мне знакома, – нехотя признал он. – Вы были одной из первых, кто осветил тему костела и привлек к нему внимание.

– Так вы читали мои статьи! – с упреком воскликнула Эва, однако развивать тему не стала, переключившись на более важное. – Судетские немцы. Хондракова, Хильшер, Хирт, – она гулко сглотнула. – Первая фамилия чешская, а вот две другие точно нет и кажутся мне знакомыми, будто я когда-то их слышала.

Якуб кивнул, плавно опустился на пол рядом с ней и уткнулся в отчеты. Запах его парфюма мешал ей сосредоточиться.

Он снова взял папки и дошел до образцов, найденных на месте убийства.

– Значит, гипс. Вы предполагаете, что он из костела?

– Это было первое, что пришло мне в голову, – пожалала

плечами Эва.

– Неизвестный может быть как-то связан с церковью или со скульптурами в ней. Нужно перетряхнуть всех, кто так или иначе был там в эти трое суток. После рабочих и священника продолжим, пожалуй, с местными скульпторами.

Водичкова, снова взяв телефон, вбила в поиске фамилию Хильшер.

– Якуб. – Она протянула ему свой мобильный. – Фамилия второго убитого очень известна. Фридрих Хильшер был руководящим сотрудником «Аненербе»<sup>4</sup>.

– Не думаю, что это его потомок, – засомневался он.

– Подождите.

Эва написала в поиске «Хирт». Ягр тоже заглянул в ее телефон. Август Хирт являлся руководителем медицинских программ в этом нацистском обществе.

– Уверен, вы знаете, что тогда много немцев осело здесь, женились на чешках, чтобы их не высылали на родину. – Он провел рукой по волосам, и этот жест показал Эве, что Якуб растерян. – Я, честно говоря, никогда не обращал внимания на взаимосвязь или происхождение фамилий живущих здесь людей. Кто знает, были ли эти люди именно потомками пре-

---

<sup>4</sup> «Аненербе» – организация, существовавшая в 1935–1945 годах, созданная для изучения традиций, истории и наследия нордической расы с целью оккультно-идеологического обеспечения нацистской Германии. Концепциями «Аненербе» немцы хотели заменить христианство. Во время Второй мировой войны организация занималась проектами «ариизации» и ставила опыты на узниках лагерей смерти.

ступников. Много лет прошло.

– Но, может, их убивают из мести за то, что делали их предки? – предположила она.

– Хондракова выбивается из списка. – Ягр листал дело, пробегая глазами по общей информации о рождении и прописке.

– Давайте поднимем архивы. Возможно, ее мать сменила девичью фамилию, когда вышла замуж. Или, скрываясь, украла фамилию другого человека, – не сдавалась Эва, чувствуя, что напала на след.

Якуб поднялся и, взяв одну из папок, молча вышел из кабинета.

«Гипс на месте преступления. Кто-то из рабочих убивает? Или... Фигуры ведь не могли ожить? Господи, ну что за бред приходит в твою голову», – тем временем думала Эва.

Ягр вернулся и протянул распечатанный альбомный лист, на котором была выписка из архива по Хондраковой.

– Фамилия матери Ланге, и я уже проверил, по запросу интернет не выдал ничего связанного с «Аненербе».

– Может, это был просто солдат, выполняющий приказы старших по званию? – Эва со стоном разогнула затекшие от сидения на полу ноги и встала.

– Я, кажется, знаю, как можно проверить вашу теорию. – Якуб поджал губы, словно его же идея ему самому не нравилась.

– Как?

– Нужно съездить в Дрезден. Во дворце Цвингер хранится самый большой архив нацистской деятельности. Но проблема в том, что меня туда не пустят, а вот вас с журналистским удостоверением – возможно.

Она не успела ничего ответить, потому что раздался стук в дверь, и сразу же за ним в проеме показалась голова Зденека, а потом и он сам. От него пахло как от трдельника: ванилью и костром. Ей стало интересно, где до этого был помощник детектива.

– Шеф, нашли ошметок мяса без кости. Такое впечатление, что он себе скелет собирает, – ляпнул Зденек и закрыл за собой дверь с той стороны.

– Собирает скелет, – повторила Эва. – У вас есть бумажная карта города?

– Сейчас.

Якуб долго рылся в нижнем ящике стеллажа, а затем достал большую карту со всеми улицами, которую Эва разложила здесь же на полу.

– Так, первое убийство произошло в парке. – Она нарисовала карандашом жирную точку. – Второе – на улице между домами. – Снова отметила карандашом. – И третье.

Эва взяла папку и, приложив ее как линейку, провела ровную линию, которая упиралась в костел.

– Он оставляет жертв все ближе к костелу, точно по этой прямой. Первую нашли дальше всего, вторую ближе на две улицы, как и третью, – показала карандашом Эва.

– Нужно выставить патрульных на местах этой линии, на каждой из трех оставшихся улиц по направлению к церкви. – Ягр вышел в зал, позвал детективов и с их разрешения отдал распоряжение собрать сотрудников в зале управления.

Он что-то быстро писал на обратной стороне листа с данными Хондраковой.

– Начальный профайл, думаю, готов. Это мужчина, от семнадцати до пятидесяти лет. Физически очень развит, возможен опыт тяжелого физического труда, армии или спорта. Национальность и этническая принадлежность не определяются по следам, внешний вид вариативен. Вероятно, происходит из семьи, пострадавшей от нацистских преступлений. Семейная травма сформировала устойчивую идею возмездия, переросшую в искаженную личную миссию. Месть направлена на конкретных, как он думает, виновников.

Преступления носят ритуализированный характер. Действует хладнокровно и методично, импульсивность низкая. Высокоорганизован, способен планировать и уходить незамеченным. Хорошо адаптируется в социальной среде, может занимать рабочие или служебные позиции. Вероятно, эмоционально отчужден, страдает от навязчивых циклов мыслей о прошлом. Убежден в правомерности своих действий, что повышает его опасность и устойчивость к чувству вины.

– Да, но почему именно сейчас? – Эва задала вопрос, который тревожил ее с того момента, как она выдвинула эту теорию.

– Что-то выступило катализатором для его психоза на этой почве. Какое-то событие в семье или личной жизни, что повлияло и усугубило состояние. Нужно проверить всех, кто стоит на учете с психическим заболеванием, и тех, кто недавно был на лечении, – продолжил Якуб.

Все разошлись работать, а Водичкова поднялась, засовывая в сумку для ноутбука исписанные листы.

– Я успею сегодня попасть в архив дворца Цвингер. Благо ехать всего пару часов.

Якуб поднял голову, и она заметила, как он рассматривал ее ноги в джинсах, а затем встретился с ней злым взглядом. Эва почувствовала, как кровь прилила к щекам.

– Я еду в Цвингер, – отрезал Ягр. – А вы со мной.

– Я бы и без вас справилась, – не согласилась Эва.

Якуб отдал профайл детективам и подошел к ней ближе.

– Вы помните нашу договоренность? – сердито уточнил он. – Я веду расследование, а вы подчиняетесь и помогаете, а не берете расследование в свои руки.

Эва поджала губы, но вынуждена была согласиться.

Ягр повернулся к Зденеку, который вошел в кабинет.

– Мы едем проверить зацепку в Дрезден. Вернемся ночью. Отсортируй всех жителей с немецкими фамилиями. Если убийца и правда «собирает скелет», то нас ждет еще не один труп.

– Я пришлю вам список. Обзвоню всех, кого найдем, и попрошу оставаться дома, – протараторил помощник Ягра.

– Зденек, – она умоляюще посмотрела на парня и протянула ему ключи от своего номера. – Покормите, пожалуйста, кота.

Осень капризничала, швыряя листья Эве в лицо. Она подумала, что нужно было взять с собой пальто. Тонкий плащ пропускал ледяной ветер, знаменуя скорый приход ноября, а вместе с ним и первых морозов.

Эва села в свой старый «Форд», Ягр уместился рядом и осмотрел салон.

– Давно собираюсь купить новую машину, но с ним еще не готова расстаться, – зачем-то пояснила Эва.

Якуб усмехнулся и раскрыл на коленях папки с фото, взятые из участка, а под ними у него лежал ноутбук. В глазах Эвы он был бóльшим профессионалом, чем присланные детективы. Только вот почему до сих пор работал в маленьком городе, а не в столице, оставалось загадкой, поэтому она сделала мысленную заметку при случае спросить его об этом.

– Знаете, ваша идея может быть верной. Немецкие предки – пока единственное, что объединяет двоих из трех убитых, если предположение о совпадении фамилий оправдается.

Якуб открыл ноутбук. Выруливая и останавливаясь на светофоре, Эва быстро глянула на экран. Он смотрел на старые карты Лукова. Оказалось, что на месте улиц, построенных в пятидесятые, была одна широкая дорога, которая вела к костелу. Детектив отметил черными точками на карте

места, где нашли убитых, – все тела оставили на линии пути к церкви.

Глазами он еще раз пробежал по раскрытым папкам и занялся звонками. Эва не лезла к нему с разговорами, погрузившись в свои мысли. Близился праздник Душички – день памяти мертвых, Эва собиралась навестить маму, а это каждый раз давалось ей слишком болезненно.

Мысли переключились на настоящее, не давая времени грустить о прошлом. Стандартный срок командировки по стране был ровно семь дней, и Эва думала о том, что это расследование самое странное и ужасное из всех, что у нее были. Хотелось верить, что в конце концов они его раскроют.

Спустя пару часов «Форд» въехал в Дрезден, и она в который раз поразилась мрачности города. Отстроенный заново после войны, он тем не менее дышал многовековой историей.

Эва припарковала свой старенький Форд в подземном паркинге под главной площадью города. Рядом она увидела джелатерию и не удержалась от покупки. Мороженое всех видов и вкусов было ее слабостью и личным способом подумать или снять стресс. Жмурясь от солнца, Эва набирала ложкой холодную тягучую массу и отправляла в рот. Манго и соленая карамель таяли на языке, заставляя сдерживаться, чтобы не мычать от удовольствия при Якубе. Ягр, к слову, джелато покупать не стал.

– Разве мороженое едят в холодное время года? – с усмеш-

кой спросил он.

Эва от возмущения чуть не подавилась, вспомнив про запас из нескольких ведерок, лежащих у нее в морозилке, но промолчала.

До архива, находящегося в десяти минутах, они дошли пешком. Снаружи Цвингер походил на кем-то оставленную гигантскую театральную декорацию. Пышное барокко, взлетающее балюстрадами и фронтонами, вспухло давно застывшей роскошью, словно надменный аристократ на склоне лет. Песчаник почернел, невидимые трещины проросли прожилками влаги, словно морщины. Скульптуры путти<sup>5</sup> и нимф взирали на них сверху вниз, а над ними возвышались ворота с короной из потемневшего золота. Окна «Зала каруселей» отражали солнце и небо цвета жидкого свинца.

В архиве все пошло не так, как они себе представляли.

Посмотрев на удостоверение Эвы, пожилой мужчина, заведующий архивом, нахмурил брови и кому-то позвонил. Эва и Якуб замерли, пытаясь расслышать, что отвечал ему невидимый собеседник.

Если бы не бюрократия и целый процесс получения пропуска в архив другой страны, Якуб, как предположила Эва, сначала бы получил разрешение официально. Однако переговоры по этому поводу и проволочки с обеих сторон, а еще и обязанность писать длинные пояснительные о том, поче-

---

<sup>5</sup> Путти (putti) – скульптурные фигуры пухлых голых детей, чаще всего мальчиков.

му чешскому инспектору нужно посмотреть фамилии нацистских ученых, вылились бы не в одну неделю ожидания. Столько времени у них не было.

– Фрау Эва Водичкова. Да. Просит однодневный доступ в архив. Расследует убийства в Чехии. – Он замолчал, слушая ответ. – Я понял. Хорошо.

Мужчина поднял голову.

– Для начала вы должны заполнить бумаги регистрации, и в течение двух недель мы рассмотрим вашу заявку, фрау Водичкова.

Эва едва сдержалась, чтобы не взвыть. У них не было двух недель.

– Хорошо. Я заполню разрешение, – решила она.

– Подождите, пожалуйста. Я распечатаю формуляр.

Мужчина отвернулся и подошел к принтеру, который находился за стойкой.

Она посмотрела на турникет примерно в десяти метрах слева от них, а затем окинула взглядом помещение, заметив только одну камеру, которая как раз и была повернута на вход в хранилище. Туда же смотрел и Якуб.

– Послушайте, – прошептала она, чувствуя, как задрожали руки. – Вы должны проникнуть в архив, пока я буду заполнять бумаги.

– Это исключено, – прошипел Якуб и на миг сжал губы в тонкую линию. – Вы подбиваете меня на преступление.

– Мы же ничего не украдем. Нам нужно только взглянуть

на список нацистов и сфотографировать определенный период, который есть в документах. Это быстро. И двух недель у нас нет.

– Эва, вы в своем уме? – гневно осадил он ее. Серые глаза стали темнее ртути. – Это правонарушение!

– Вы же понимаете, что информация, которая там хранится, может спасти жизни жителей вашего города? Это важнее, чем то, что вы как бы случайно пройдете за турникет! Да и охраны здесь нет. Некому вас ловить. Камеры наверняка работают в режиме реального времени.

Она была настойчива, пытаясь его переубедить, хотя сама не ощущала уверенности. Якуб ничего не ответил, но скрещенные на груди руки и гневный взгляд серых глаз выдавал все, что он думает о ней и ее идее. Эва и сама понимала, что затея так себе, но лучше этого у них сейчас ничего не было.

– У вас наушники с собой? – наконец спросил он, наблюдая, как мужчина за стойкой распечатывает целую стопку формуляров, стоя к ним спиной.

– Да, – неуверенно ответила она, не понимая, к чему он клонит.

– Вставьте один в ухо. Я сделаю то же самое со своими. – Он набрал видеовызов, и она нажала кнопку «ответить». – Чтобы вы видели архив вместе со мной, – прокомментировал он, доставая наушники из кармана брюк.

Они заглянули за стойку. Экран монитора показывал фойе и место возле стойки, а чуть дальше – турникет. Муж-

чина все еще не поворачивался, складывая вылезавшие из принтера бумаги в аккуратную стопку.

– Сейчас, – прошептала Эва.

Якуб, очевидно собиравшийся что-то ответить, промолчал, но наградил ее неодобрительным взглядом. Он развернулся и бесшумно двинулся в сторону турникета.

У Эвы резко пересохло в горле, а бешено стучащий пульс оглушал. Ягр, оглянувшись на мужчину и удостоверившись, что тот его не видит, перемахнул через турникет и скрылся за поворотом.

Водичкова перевела взгляд на телефон, изображение на экране которого двигалось в такт шагам Якуба. Она видела коридор и двери с табличками на немецком. Якуб останавливался возле каждой из них, читал и двигался дальше.

– Готово, – раздалось рядом с Эвой, и она подскочила от неожиданности.

Администратор протягивал ей пачку формуляров, которые она машинально взяла.

– А где ваш спутник? – подозрительно спросил он.

Эва выдавила улыбку:

– Ушел за кофе через дорогу от Цвингера.

– Вы можете присесть за стол. – Мужчина показал на столик справа метрах в десяти от стойки.

– Спасибо, – выдохнула она.

Эва разложила бумаги на столе, особо не вчитываясь в содержимое. Она снова смотрела на экран мобильного. Якуб

вошел в одну из архивных комнат и стал быстро просматривать названия шкафов с документами. У Эвы похолодели руки от авантюры, которую они затеяли.

– «Аненербе», – тихо сказал Якуб, открывая ящик, в котором лежало несколько десятков папок. – Черт. Их слишком много.

– Ищите список участников и их деятельность на территории Лукова, – шепнула Эва.

Пальцы Якуба, которые она видела на экране, быстро перебирали файлы.

– Эва, их слишком много. Я не смогу все отсканить, нужно забрать папки с собой.

– Не вздумайте, – тихо ответила она, скосив глаза на администратора, который разговаривал по телефону и не обращал на нее внимания. – У них есть мое имя. Если пропажу обнаружат, моей карьере придет конец, – от волнения ее затошнило.

– Значит, своей карьерой вы дорожите, а на мою вам плевать? – разозлился Якуб, по экрану пошли помехи, и звук оборвался.

– Якуб? Вы меня слышите? – испугалась она.

– Эва? Эва? Черт. Что-то со связью.

Вызов завершился, а она все сидела, уставившись в темный экран. Оставалось только надеяться, что Якуб все же сфотографирует документы и не станет брать их с собой.

Чтобы как-то занять себя, Эва заполнила первый лист

формуляра и принялась за второй, периодически посматривая на турникет. Из архива вышло несколько сотрудников, но в остальном все было тихо.

Когда тревога полностью захватила сознание Эвы, из-за поворота показался Якуб и тут же скрылся. Мужчина за стойкой ничего не заметил, а Водичкова поднялась, на ходу придумывая, как отвлечь его внимание. Она слышала свое учащенное дыхание, в горле запершило. Эва порвала первую страницу, а на второй зачеркнула несколько слов.

– Я очень извиняюсь, – жалобно протянула она, и мужчина поднял взгляд, оторвавшись от монитора.

Эва протянула ему два изувеченных листа, изобразила неловкую улыбку и перегнулась через стойку:

– Не могли бы вы еще раз распечатать эти две страницы? – Она практически закрыла листами монитор компьютера, на который было выведено изображение с камеры.

– Конечно, – пожал плечами мужчина и отвернулся к принтеру.

В этот момент из-за поворота выглянул Якуб и практически бесшумно перепрыгнул турникет. Затем он, нарочито громко топая, подошел к стойке. На лбу у него блестела испарина, щеки окрасил румянец, и Эва поняла, что и для него совершить подобное оказалось тяжело.

Якуб остановился рядом с Эвой и терпеливо ждал, когда администратор обратит на него внимание. Мужчина с листами формуляра обернулся и мельком посмотрел на Ягра, а

потом обратился к ней:

– Возьмите. Здесь несколько копий. На всякий случай.

– Спасибо! – благодарно воскликнула Водичкова и наклонилась над стойкой. – Я заберу формуляр и заполню дома, а то напарник плохо себя чувствует. Наверное, вирус.

– Конечно, – согласился мужчина и окинул Якуба взглядом. – Всего хорошего.

Они вышли из здания дворца Цвингера. В Дрездене начался мелкий частый дождь, который усердно увлажнял старую брусчатку, делая ее скользкой и блестящей. Эва продрогла, но чувствовала, как горит лицо от аферы, которую они провернули.

– А вы та еще актриса, – заметил Ягр, поднимая воротник куртки. – Пойдемте, пора возвращаться в Луково.

– Сначала распечатаем ваши фото архивных записей, – настояла Эва. – Вы поведете машину? Тогда я смогу бегло прочитать все, что есть.

Якуб не отказался. Он увидел магазин канцтоваров и вошел внутрь, а она решила подождать его в машине на парковке. Вернулся он через полчаса с внушительной стопкой архивных страниц.

– Зденек прислал список жителей города с немецкими фамилиями. Его я тоже распечатал.

Якуб завел авто, «Форд» выехал из подземной парковки и взял курс на Чехию. Эва, обложившись бумагами, увлеченно читала записи.

– Якуб, нужно звонить детективам или вашему помощнику. Вы даже не представляете, что я нашла. У нас есть фамилии предполагаемых будущих жертв.

Якуб тут же набрал номер Зденека и, коротко объяснив ситуацию, обернулся к Эве:

– Диктуйте.

– Левин, Зиверс, Краузе, Вилигут. Эти фамилии совпадают с фамилиями жителей города, и они же упоминаются в списке членов «Аненербе». Насчет Ланге: я нашла лишь маленький список из пяти солдат, приближенных к руководству. Ланге был в нем, а остальные не жили в Лукове.

– Я записал. Найду адреса в базе, – тут же ответил Зденек и отключился.

– Это еще не все, – сказала Эва Якубу и снова принялась за чтение.

Обратная дорога показалась ей слишком короткой, впрочем, это ощущение у нее возникало всегда, когда она возвращалась домой. Когда они подъехали к участку, Эва оторвалась от бумаг и вышла из «Форда», а затем собрала разбросанные по машине листы и поспешила за Якубом в его кабинет.

Стоял поздний вечер, и участок опустел. Похоже, пражские детективы ушли отдыхать в отель.

– Как много вы успели просмотреть? – спросил Якуб и отпил кофе, который принес им Зденек.

– Я прочитала все, что было, – ответила она. – Вы поедете

за людьми по адресам?

Не то от волнений, не то от усталости, но Эва чувствовала себя плохо. Лоб словно сжимали в тисках, и казалось, что кто-то засунул ей руку в голову и копошился там, причиняя боль.

– Да.

– Можно мне поехать с вами?

Ягр неодобрительно поморщился, но возражать не стал. Эва села на переднее пассажирское в «Шкоде», а Зденек устроился на заднем.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.